

УДК 94 (47)

Е. Ю. Любушкина

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

В статье речь идет о движении против пьянства в России во второй половине XIX – начале XX в., а также о методах борьбы с алкоголизацией населения. Автором рассматриваются причины, приводившие к употреблению спиртных напитков в рабочей, крестьянской, солдатской среде, употребление алкоголя состоятельными гражданами. Отмечается участие в обсуждении методов борьбы с алкоголизмом среди врачей, учителей. Показана роль обществ трезвости в борьбе с алкоголизмом, в том числе Первого Московского общества трезвости, Александро-Невского общества трезвости. Обращено внимание на деятельность Русского общества охранения народного здоровья, в частности на работу комиссии, которая занималась научным исследованием вопросов алкоголизма и предлагала рекомендации по внедрению в практику методов борьбы с алкоголизмом. В статье автор поднимает проблему пьянства в Ставропольской губернии, отмечает насколько пагубным и распространенным было употребление алкоголя в крестьянской среде, настолько, что употребляли алкоголь даже дети. Отмечается, что в целях преодоления проблемы пьянства велась активная нравственно-воспитательная работа Андреевско-Владимирским братством, Обществом для содействия распространения народного образования. Большую работу

по отвлечению населения Ставрополя от употребления спиртных напитков проводил Старофорштадский клуб трезвости. Движение за трезвость нашло практическую реализацию на Дону и Северном Кавказе в целом. В начале XX в. на Дону и Северном Кавказе открывались различные общественные организации, ставившие целью борьбу с пьянством. Отмечается, что на Северном Кавказе население не столь активно стремилось отказаться от употребления алкогольных напитков, многие считали, что эту проблему нелегко решить. Автор показывает деятельность Попечительств о народной трезвости, их практическую работу – надзор за доходом питейной торговли, распространение здорового образа жизни, учреждение чайных, столовых. Показана роль члена III-й Государственной Думы от Самарской губернии М. Д. Челышова, который ратовал за искоренение пьянства в России, в том числе, поднимал этот вопрос в Государственной Думе. Отмечается, что передовой общественностью России велась колоссальная работа по борьбе с алкоголизацией населения во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: организованная общественность, история повседневности, социальная история, попечительства народной трезвости, борьба с алкоголизмом.

E. Lubyshkina

PUBLIC ORGANIZATIONS OF RUSSIA IN FIGHT AGAINST ALCOHOLISM IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY: SOCIAL PRACTICES

The article studies the movement against drinking in Russia in the second half of the 19th – early 20th century, the methods to tackle alcoholism of the population. The reasons that led to alcohol consumption in the working, peasant, soldier environment, alcohol consumption by wealthy citizens are considered. Participation in the discussion of methods of combating alcoholism among doctors and teachers is noted. The role of sobriety societies in the fight against alcoholism, including the First Moscow Sobriety Society, the Alexandro-Nevisky Sobriety Society, is shown. Attention was drawn to the activities of the Russian Society for the Protection of National Health, in particular to the work of the Commission, which was engaged in scientific research on alcoholism and offered recommendations on the introduction of methods of combating alcoholism. In the article, the author raises the problem of drinking in the Stavropol province, noting how harmful alcohol consumption in the peasant environment was that even children consumed alcohol. It is noted that in order to overcome the problem of alcohol consumption, active moral and educational work was carried out by the Andreevsky-Vladimir Brotherhood, the Society to promote the spread of national education. A lot of work to distract the

population of Stavropol from drinking alcohol was carried out by the Staroforstad Sobriety Club. Sobriety movement found practical implementation in the Don and the North Caucasus as a whole. At the beginning of the 20th century, various public organizations were opened on the Don and the North Caucasus to fight drinking. It is noted that in the Seven Caucasus the population did not actively seek to abandon the use of alcoholic beverages, many believed that this problem is not easy to solve. The author shows the activities of the Trustees on folk sobriety, their practical work – supervision of the income of the food trade, distribution of a healthy lifestyle, establishment of tea and dining rooms. The role of the member of the III State Duma from the Samara province M. D. Chelyshov, who advocated the eradication of drinking in Russia, including raising this issue in the State Duma, is shown. It is noted that the advanced public of Russia carried out enormous work to combat alcoholism of the population in the second half of the XIX – the beginning of the XX century.

Key words: organized community, history of everyday life, social history, guardianship national sobriety, fight against alcoholism.

Проблема алкоголизма и связанные с этим социальным недугом последствия, такие как наносимый вред здоровью, деморализация личности, рост преступности, привлекали внимание передовых людей на протяжении практически всей истории человечества. Первые движения в защиту трезвости начались в зарубежных странах. В Америке движение против пьянства началось в начале XIX в., в Германии в конце 30-х гг., в Нидерландах – в начале 40-х гг., во Франции в 70-е гг. XIX в.

В России наиболее ярко движение против пьянства началось в XIX в. К 1900 г. в России действовало 15 городских, порядка 140 церковно-приходских обществ трезвости в сельской местности и около 10 фабричных и заводских обществ. Кроме того, было зарегистрировано 35 эстонских, 10 латышских и 10 финских обществ трезвости [14, с. 174].

В конце XIX – начале XX в. проблеме преодоления алкоголизма в России были посвящены работы В. М. Бехтерева, Н. И. Григорьева, В. Я. Канель, А. М. Коровина, А. Ф. Кони, Л. Н. Толстого и других ученых, государственных и общественных деятелей.

Проблеме алкоголизма и рассмотрению вопроса о том, почему пьян рабочий класс была посвящена работа члена Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова профессора Л. Б. Грановского «Общественное здравоохранение и капитализм», в которой он отмечал, что рабочий в меньшей степени задумывался о вреде алкоголя: «Ему холодно, и алкоголь его согрел, – отлично. Ему голодно, и алкоголь дал ему ощущение сытости, – превосходно. Ему скучно, ему грустно, его душу охватывает ужас сознания безвыходности своего положения, – алкоголь веселит, алкоголь разгоняет тоску, алкоголь повышает настроение; и чудесно. Ведь это только и требуется пролетарию» [3, с. 30].

Далее Л. Б. Грановский рассуждал о том, что основная причина развития алкоголизма в рабочей среде – это низкое социально-экономическое положение рабочего класса, чрезмерная работа, которая требует напряжения сил, способствует истощению организма, преждевременному старению. Употребление алкоголя вело к частым несчастным случаям в рабочей среде, наибольшее число которых приходилось на понедельник, особенно на первую половину дня, когда сказывалось влияние алкоголя, употребленного в воскресенье. Рассматривая вопрос о том, почему пьян богатый человек, Л. Б. Грановский отвечал: «у имущих классов алкоголизм развивается вследствие обеспеченности положения, вследствие отсутствия необходимости трудиться, работать, вследствие сытой праздности» [3, с. 31].

Одной из серьезных проблем в рассматриваемый период в Российской империи была проблема алкоголизма в солдатской среде. Комиссия при Русском обществе охранения народного здоровья основными причинами пьянства солдат считала «сложную сферу нравственных потреб-

ностей солдата, его взглядов, привычек и ту обстановку, среди которой он большею частью предаётся пьянству... Какими удовольствиями и развлечениями станет коротать солдат часы своего досуга? Человек неразвитой, иногда и малограмотный, он не может наслаждаться чтением, которое для него все-таки утомительный умственный труд; зрелищ и удовольствий, ему доступных, не существует; беседу в товарищеском кружке он любит, но беседу надо оживить и поддерживать, а что лучше водки возбуждает и веселит собеседников?» [22, с. 283–284]. Далее комиссией отмечалось, что в питейном заведении солдат находит развлечения, которых ему не достаёт, опрокинутый стакан водки делает его участником общего разгула, даёт возможность забыть условия казарменной жизни.

Тяжелый труд крестьянина, усталость от трудового дня способствовали употреблению алкоголя в крестьянской среде.

В 1858–1859 гг. среди крестьян Саратовской, Пензенской, Владимирской и Тверской губерний возникли неофициальные общества трезвости. Доктор медицинских наук, профессор П. В. Власов усматривал в этом «существовавшую в России в течение нескольких столетий систему винных откупов, вызывавшую повсеместное недовольство, прорывавшееся временами в крупных народных волнениях, когда сторонники движения громили питейные заведения, крестьяне на сходах принимали решения не употреблять вина, нарушителей подвергали денежным штрафам и телесным наказаниям» [7, с. 109]. Однако, как отмечают Ю. П. Лисицын и Н. Я. Копыт, «движение за трезвость, лишённое организации и не поддержанное государством, заглохло» [14, с. 173].

Во второй половине XIX – начале XX в. в общественной жизни России заметную роль стали играть общества трезвости. Необходимость создания подобных обществ была связана с распространением пьянства и преступности в стране, что побудило прогрессивную общественность к объединению для борьбы за трезвость и за рост народного нравственного самосознания.

В 1874 г. открылось общество трезвости в с. Дейкаловка Полтавской губернии. В 1882 г., по инициативе С. А. Рачинского, учредилось «соглашение» трезвости в с. Татево Смоленской губернии. В 1889 г. Св. Синод обратился к духовенству заняться организацией обществ трезвости, результатом чего стало создание обществ трезвости по всей России. При этом уставы обществ трезвости, которые учреждались в городах утверждались министром внутренних дел, а в уездах – церковно-приходские общества трезвости утверждались местным епископом.

Уставы обществ трезвости предусматривали здоровый образ жизни, прежде всего для членов обществ, воздержание от употребления спиртных напитков. Основной целью этой группы обществ была борьба с пьянством, а одним из основных видов деятельности – благотворительность. В целях отвлечения населения от употребления

спиртных напитков члены обществ организовывали чайные, столовые, в которых посетителям предоставлялись газеты и журналы, устраивались беседы, чтения о вреде алкоголизма, спектакли, танцевальные вечера, концерты.

В деятельности Первого Московского общества трезвости отмечен отход от учреждения развлекательных мероприятий и выдвижение на первое место, прежде всего, борьбу с невежеством, безграмотностью, грубостью нравов. В связи с этим, члены Общества устроили свою воскресную школу для взрослых, в которой велось преподавание рисования, бухгалтерии, географии. В одном из докладов Общества отмечалось: «в публичных чтениях стремимся открыть иной лучший мир, показать иные светлые горизонты мысли, стараемся, пользуясь всяким случаем, внушать любовь и сострадание к ближнему и неустанно будить потребность к самоусовершенствованию» [22, с. 236].

При Русском обществе охранения народного здоровья (1878 г.) была создана специальная комиссия, которая занималась научным исследованием вопросов алкоголизма. Научные наработки комиссии получили свое отражение в издаваемых Обществом «Трудах», которые могут считаться «русской энциклопедией по вопросу об алкоголизме». Комиссией был составлен перечень мер для борьбы с народным пьянством, включавший 23 пункта. В нем отмечалось, к примеру: «1) поднятие экономического благосостояния трудящихся масс путем уменьшения налогового бремени, возможного удовлетворения земельной нужды, введения государственного страхования рабочих, нормировки рабочего дня, охраны женского и детского труда, содействия организациям профессиональным, кооперативным, взаимопомощи и т.п., 2) всемерное содействие улучшению гигиенической обстановки во всех отраслях крупного и мелкого производства, улучшение условий жилищных, питания, санитарных вообще среди трудящихся масс..., 5) обязательное ознакомление учащихся в низших, средних и высших мужских и женских школах с вредным влиянием спиртных напитков..., 8) содействие учреждению организаций для борьбы с пьянством (общества трезвости, братства трезвенников и т.п.) и отвлекающих от спиртных напитков (трезвые и разумные развлечения – спектакли, концерты, экскурсии, различные виды спорта, музыкальные кружки, певческие и т.п.), 13) запрещение продажи спиртных напитков всюду в воскресные и праздничные дни; ограничение времени торговли ими в остальные особенно предпраздничные дни (заккрытие с 1 часа для праздничного, до 9 ч. утра послепраздничного дня), 14) запрещение спиртных напитков детям до 16 л. и пьяным, а равно преследование распития вина на улицах, около винных лавок...» [1, с. 29–30]. Кроме того, в целях эффективной работы в борьбе с алкоголизмом, Общество ратовало за привлечение общественной инициативы и самодеятельности.

Активную работу по борьбе с алкоголизмом проводили представители духовенства. Алексан-

дро-Невским обществом трезвости организовывались крестные ходы трезвенников из столицы в Троице-Сергиеву пустынь (на берегу Финского залива в 20 верстах от Санкт-Петербурга) [17, с. 4]. При обители Св. Сергия в 1904 г. было открыто Сергиевское отделение Александро-Невского общества трезвости. По благословию Санкт-Петербургского митрополита Антония, 8 сентября 1908 г. вместо Сергиевского отделения Александро-Невского общества трезвости было создано общество «Первая Российская Сергиевская школа трезвости», которое ставило целью – «борьбу с алкоголизмом, распространение и укрепление среди населения начал трезвости... распространение идеи трезвости путем школы, в которой дети из семей пьяниц и нищих получали бы правильные, систематические понятия о многообразном вреде порока пьянства, усваивали бы твердые начала нравственности...» [17, с. 4–5].

Обществом русских врачей в память И. И. Пирогова организовывались съезды – Пироговские съезды, на секциях которых рассматривались вопросы по проблеме алкоголизма. К примеру, на Восьмом Пироговском съезде, проходившем в Москве в 1902 г., поднимая проблему алкоголизма, приват-доцент В. В. Воробьева предложила проект схемы для регистрации различных форм и степеней алкоголизма и его последствий, отмечала степень вреда от алкоголя по трем показателям: вред для себя (болезни, полная неспособность к работе); по отношению к семье (разоряет семью, буйствует, бьет семейных, груб, сквернословен, развратен); по отношению к обществу (пьяный, уединяется, или ищет общества, преступность (судился или не судился), нравственные дефекты (лживость, попрошайничество, склонность к насилию, мелкие кражи и т.д.) [8, с. 42]. Доктор В. Ф. Велямович в докладе «Гипнотерапия, как единственный метод амбулаторного лечения алкоголизма, почти не уступающий по результатам специальным лечебницам для алкоголиков (Практические условия и обоснование метода)» отмечал, что «широкое применение гипнотерапии в амбулаториях земств и городов составляет единственный практически пригодный способ для лечения алкоголиков в условиях данного времени» [9, с. 26].

О проблеме алкоголизма и мерах борьбы с этой социальной язвой выступали, в том числе и в печати, учителя. Русский педагог, публицист И. И. Горбунов-Посадов отмечал: «алкоголизм ведет поистине к вырождению народных масс... Все возрастающие в своем огромном числе дети алкоголиков дают огромный процент пьяниц, чахоточных, рахитников, неврастеников, паралитиков, эпилептиков, психопатов, идиотов, безумцев, преступников и т.д. ... Антиалкогольное просвещение учащихся должно стать одною из серьезнейших задач школы» [4, с. 4–7].

Исследуя проблему пьянства в Ставропольской губернии А. В. Архангельский отмечал, что в сельской местности пропивается последнее имущество. Кроме того, в Ставропольской губернии

были частыми случаи продажи крестьянских наделов собственниками в посторонние руки, торговцам за невысокую цену, а вырученные от продажи наделной земли деньги пропивались. По данным педагога Л. Я. Апостолова «в некоторых школах Ставропольской губернии из 60 учащихся в них – пьющих водку было 55, из коих 35 напились допьяна, и только 5 не знали вкуса водки» [2, с. 12].

В «Ставропольских епархиальных ведомостях» в начале XX в. была опубликована статья протоиерея П. Рутневича «Надвигающееся злое злое бедствие», в которой отмечалось, что «только в 80-х гг. XIX в. начинаются заботы правительства об ограничении пьянства. Образование народа с каждым годом растет, а пьянство не только не прекращается, но усиливается. Наилучшим выражением борьбы с алкоголизмом могут служить братства и общества трезвости при станичных, городских церквах и монастырях» [21, с. 157].

В Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. из учреждений и обществ, занимавшихся пропагандой здорового образа жизни, следует отметить Андреевско-Владимирское братство и Общество для содействия распространения народному образованию. В 1913 г. в г. Ставрополе был открыт Старофорштадский клуб трезвости. Развивающееся на одной из окраин Ставрополя пьянство и хулиганство побудило общественность к борьбе с этим отрицательным явлением через устройство спектаклей для населения, танцевальных вечеров для молодежи, чтению лекций о вреде алкоголя. Была достигнута договоренность организаторов клуба с местным комитетом грамотности о предоставлении лекторов, которые в воскресные дни проводили народные чтения. Предполагалось, что эти меры будут отвлекать население от «пагубных для нравственности и материального благосостояния привычек и занятий» [16, с. 3]. Только за второе полугодие 1913 г. состоялось 13 спектаклей, прочитано 13 лекций, проведено 16 танцевальных вечеров [16, с. 2]. Председатель совета клуба И. Масликов в отчете констатировал: «все лекции в клубе были бесплатными, спектакли от 45 до 15 коп., танцевальные вечера – 25 коп.» [16, с. 3]. Население с интересом отнеслось к мероприятиям, устраиваемым клубом, даже для детей, что можно подтвердить количеством посетивших литературное утро, проведенное в начале 1913 г., на котором присутствовало 350 детей [16, с. 3].

На Дону и Северном Кавказе в начале XX в. открывались различные общественные организации, ставившие целью борьбу с пьянством. На Кубани были открыты Екатеринодарское общество борьбы с пьянством (1907), Ливонское общество трезвости «Линда» (1908); на Дону – Бесилемановское общество трезвости (1908), Власовское общество трезвости при руднике Е. Т. Парамонова хуторе Власово-Грушевском Новочеркасской станицы (1910) и др.

В то же время, население Северного Кавказа не столь активно стремилось отказаться от потре-

бления алкогольных напитков. В местных газетах помещались статьи как с призывами к борьбе с пьянством, так и о том, что это «бесполезное дело». К примеру, в газете «Казбек» за 1897 г. отмечалось, что «жители слободы Нальчик Терской области решили создать общество «трезвенников», поскольку слобода уже нуждается в подобном обществе, так как в ней пьют все – и старый и малый, и мужчины, и женщины» [10, с. 153]. Инициаторы учреждения общества собрались на одной из квартир для окончательной выработки устава. Один из членов учреждаемого общества предложил выпить в последний раз, а больше «в рот не брать этого зелья». «После первых трех-четырёх рюмок «задушевная» беседа велась мирно, но затем некоторые члены начали проявлять буйные наклонности, а иные пришли в экстаз. И вот один из членов общества, подойдя к другому и со словами, которые он скорее проревел, чем пропел: «Не бил барабан перед смутным полком, когда мы вождя хоронили», ударил товарища по голове два раза, что послужило сигналом для начала драки. Наутро члены общества «трезвенников» ходили с украшениями на лице в виде ссадин под глазами и кровоподтеков. На вопрос, почему не возникло общество «трезвенников» члены отвечали, что этому помешала водка...» [10, с. 153].

В газете Терские ведомости в 1901 г. один из жителей ст. Приближная отмечал: «В прошлом году население нашей станицы было страшно взволновано и перепугано тем, что местная интеллигенция затеяла устроить общество трезвости. Одни из жителей говорили, что настали «последние времена», другие – что, записавшись в это общество, надо отдать себя под власть «антихриста» и т.д. Нашлись 17 человек, которые желали вступить в общество, и хотя устав был учрежден, но деятельности общество не вело» [10, с. 153].

Далеко не во всех регионах Российской империи приветствовалось движение за народную трезвость. В «Северокавказской газете» за 1908 г. неизвестный горожанин поместил заметку о том, что, обосновавшись в г. Ставрополе и познакомившись с запросами и нуждами этого общества, он заинтересовался местным злободневным вопросом о борьбе с пьянством. Решив выяснить отношение к этой проблеме образованной части женского населения г. Ставрополя, он обратился к одной интеллигентной особе, которая на вопрос о том, состоит ли она членом нового союза женщин для борьбы с пьянством, ответила, что не состоит, и не думает, потому что, во-первых, не хочет выставлять свою фамилию на показ перед всеми, а, во-вторых думает, что из этого никогда ничего путного не выйдет и как пили люди водку, так и будут пить [20, с. 3]. Тем не менее, в той же газете было дано объявление о том, что в воскресенье 3 августа 1908 г. в Народном доме в 13 часов дня состоится собрание женщин по вопросам о мерах борьбы с пьянством.

В целях борьбы с алкоголизмом в России были открыты правительственные учреждения – Попе-

чительства о народной трезвости, нацеленные «на ограждение населения от злоупотребления крепкими напитками». Законом 20 декабря 1894 г о попечительствах народной трезвости провозглашалось право вести широкую борьбу с пьянством. Как отмечает историк Л. Е. Осипцева, «вводились попечительства в концепции общей политики по отвлечению населения от пьянства как альтернатива «казенной продаже питей» [15, с. 76]. Правительством были изданы две части «Сборника циркуляров, распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости» (1902 г), в которых регламентировалась деятельность попечительств о народной трезвости. К 1911 г. в России было создано 791 попечительство с 16 тыс. членов [13, с. 216].

Попечительства о народной трезвости учреждались в каждой губернии. В сферу деятельности Попечительств о народной трезвости входили: надзор за доходом питейной торговли, распространение здорового образа жизни, содействие посторонним учреждениям, преследующим однородные с попечительством цели, учреждение лечебных приютов для страдающих запоем, организацию народных чтений, открытие чайных, народных читален.

Подчинялись попечительства Министерству финансов по Главному управлению неокладных сборов и казенной продажи питей, которые выделяли на эти цели ежегодно более 2 млн руб. (по 50 000 на губернию). Хотя, зачастую, выделение средств попечительствам сокращалось. В частности, Ставропольскому губернскому комитету попечительства о народной трезвости от казны в среднем отпускалось 40 000 руб. [6, л. 7об.] Дополнительными источниками доходов попечительств были членские взносы, пожертвования и пособия, средства от работы открытых учреждений (чайных, столовых и ночлежных приютов), деньги, вырученные от проводимых мероприятий, театральные представления и других развлечений.

Попечительные комитеты стали открываться в губерниях и областях России с 1900 г. Так, 17 июня 1900 г. был учрежден Ставропольский губернский комитет и 4 уездных комитета (Медвеженский, Благодаринский, Александровский, Прасковейский) [5, л. 45].

Как правило, во главе попечительств стояли высокопоставленные чины, в основном, главы губерний и областей. Так, председателем Ставропольского попечительства о народной трезвости был Ставропольский губернатор генерал-лейтенант Н. Е. Никифораки. В Ставропольский губернский комитет входили люди, занимавшие высокие государственные и общественные должности – И. Т. Горошко (ставропольский городской голова), П. П. Франтов (директор народных училищ), М. В. Краснов (директор женских гимназий), С. Н. Советов (губернский врач), священник В. Фиалкин, протоирей Д. Успенский (ключарь Ставропольского кафедрального собора) и др. В состав уездных комитетов входили учителя,

врачи, ветеринарные врачи, чиновники, волостные старшины, писари.

Попечительства о народной трезвости работали по разработанной ими программе. При комитетах были учреждены должности участковых попечителей, которые курировали прикрепленные к ним районы.

В число участковых попечителей входили священнослужители, земские начальники, мировые и городские судьи, лица свободных профессий, учителя, офицеры, служащие общественных учреждений, крестьяне и казаки, занимающие общественные должности. Если в других регионах России попечительства о народной трезвости открывали учреждения для лечения больных алкоголизмом, то попечительства Дона и Северного Кавказа такие заведения не учреждали и лечением алкоголиков не занимались. Основной функцией Попечительств о народной трезвости в данном регионе было создание чайных и чайно-столовых, в которых продавали холодные закуски, горячие блюда, чай. В Ставропольской губернии к 1904 г. насчитывалось 29 чайных и чайно-столовых, которые посетило 365 556 человек [6, л. 4]. Во Владикавказе «Комитет попечительства о народной трезвости» открыл несколько народных чайных, дешевую столовую, где устраивались вечера, концерты, лекции и беседы общеобразовательного характера [11, с. 127]. По свидетельству исследовательницы повседневной жизни дореволюционного Владикавказа З. В. Кануковой, «такая деятельность пришлась по вкусу простым горожанам: в бесплатной чайной в феврале 1908 г. побывало более 200 чел., в августе – 5 920 человек, в июне 1909 г. – 7850 человек» [11, с. 127]. При попечительствах открывались библиотеки и читальни. Попечительства организовывали театральные представления, спектакли и, конечно, народные чтения.

В 1907 г., член III-й Государственной Думы от Самарской губернии М. Д. Челышов заявил о необходимости начать борьбу с пьянством законодательным путем, в поддержку этого предложения со всех концов России к нему направлялись обращения жителей страны. К примеру, 31 марта 1911 г. от жителей Архангельской губернии было получено письмо, в котором говорилось следующее: «мы, нижеподписавшиеся жители г. Архангельска, сознавая вред пьянства, доводящего многих до нищеты и потере человеческого достоинства и, видя пробелы в нашем законодательстве по пресечению пьянства, а равно беспрепятственное открытие казенных винных лавок по главным улицам и проспектам города с распитием вина тут же на улицах среди безобразного скопища пьяного народа, сим почтительно просим членов Государственной Думы закон о борьбе с пьянством в России, выработанный особою для того комиссиею, при третьем чтении такового в Государственной Думе – одобрить...» [19, с. 6]. 1 января 2016 г. Международная Академия трезвости учредила Орден М. Д. Челышова, которым «награждаются граждане мирового сообщества

за особое, деятельное участие в становление трезвого образа жизни, за героический вклад в борьбу с наркобизнесом и другими вредными явлениями, разрушающими физическое и духовное здоровье человека общества. Этого ордена могут быть удостоены лица, проявившие личное мужество в борьбе с производством и распространением табака, алкоголя и других наркотиков» [18].

В статье профессора М. Д. Карпачева, исследовавшего процесс движения за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX в., говорится о том, что «отучить людей от привычной выпивки оказалось непросто» [19, с. 89]. Даже когда Николай II 18 июля 1914 г. издал указ о запрете продажи спиртных напитков в местностях, объявленных на военном положении, то уже в начале осени 1914 г. воронежский полицмейстер докладывал губернатору: «После полного запрещения питейной торговли привычные алкоголики стали прибегать к различным суррогатам крепких напитков – одеколону. Самая популярная в городе аптека Мюфке выпустила особый одеколон под названием «экономический». За месяц аптека Мюфке продала 42 ведра одеколону» [19, с. 89–90].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, насколько сильна алкогольная зависимость,

насколько серьезна и сложна проблема борьбы с пьянством. Анализ деятельности передовой общественности, общественных организаций, братств, развернувших движение за народную трезвость, позволяет заключить, что несмотря на активную пропаганду ими здорового образа жизни, устройство народных домов, чайных, чайно-читален, библиотек, организацию народных чтений, выступлений в печати с призывами о пагубном влиянии пьянства, благонамеренные планы передовой общественности разбивались о реальную действительность традиционного бытового порока – пьянства. Низкий уровень жизни, малограмотность населения, усталость от полевых работ и тяжелого труда на предприятиях, наличие большого числа питейных заведений и винных лавок способствовали потреблению крепких напитков. Тем не менее, работа, проделанная организованной общественностью России и южного региона, не может остаться незамеченной, поскольку именно усилиями социально активных граждан были разработаны и заложены основные методы работы по борьбе с повальной алкоголизацией населения, что, в той или иной степени, способствовало снижению уровня потребления спиртных напитков в стране.

Источники и литература

1. Алкоголизм и борьба с ним. Особое приложение к «Трудам» Комиссии, издаваемым под редакцией Н. М. Нижегородцева. Вып. 1. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1909. 69 с.
2. Архангельский А. В. Пьянство в Ставропольской губернии. (Статистический очерк). Ставрополь: Типография губернского правления, 1910. 29 с.
3. Грановский Л. Б. Общественное здравоохранение и капитализм. Туберкулез, алкоголизм, венеризм, нервность и условия борьбы с ними. М.: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1907. 62 с.
4. Горбунов-Посадов И. И. К русским учителям начальной, средней и высшей школы. Учитель и школа в борьбе с народным пьянством. М.: Б.и., 1912 г. 89 с.
5. Государственный архив Ставропольского края. (далее – ГАСК). Ф.244. Оп. 1. Д. 9.
6. ГАСК. Ф. 244. Оп. 1. Д. 26.
7. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. 443 с.
8. Восьмой Пироговский съезд. Москва. 3–10 января 1902 г. Выпуск первый. ноябрь 1901 г. М. Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1901. 283 с.
9. Восьмой Пироговский съезд. Москва. 3–10 января 1902 г. Выпуск второй. Декабрь 1901 г. М. Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1901. 283 с.
10. Живая старина. 1993. №3.
11. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование: Монография; Северо-Осетинский ин-т и соц. исслед. им. В. И. Абаева. Изд-е 3-е. Владикавказ: РИО СОИГСИ, 2008. 288 с.
12. Карпачев М. Д. Движение за народную трезвость в Воронежской губернии в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. №9. С. 85–96.
13. Курукин И. В., Никулина Е. А. «Государево кабацкое дело». Очерки питейной политики и традиции в России. М.: АСТ: ЛЮКС., 2005. 382 с.
14. Лисицын Ю. П., Копыт Н. Я. Алкоголизм (социально-гигиенические аспекты). М.: Медицина, 1978. 232 с.
15. Оспищева Л. Е. История благотворительных организаций Кубани (конец XIX – начало XX века): опыт изучения. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2003. 256 с.
16. Отчет Старофорштадского клуба трезвости за 2-е полугодие 1913 г. Ставрополь, [1914 г.]. 3 с.
17. Первые шаги воспитательной борьбы с пьянством в России. СПб.: Типография «Промышленность», 1909. 15 с.
18. Положение о награждении Орденом М. Д. Челышова: Международная Академия Трезвости URL: <http://www.intacso.ru/nagrady-akademii/polozhenie-o-nagrazhdenii-ordenom-m-d-chelyshova/> (Дата обращения: 21.11.2019).
19. Пощадите Россию! Правда о кабаке, высказанная самим народом по поводу закона о мерах борьбы с пьянством. Издание члена Государственной Думы М. Д. Челышова. Самара. Типо-литография З. Л. Гордон и К, 1911. 232 с.
20. Северокавказская газета. 1908. №173.
21. Ставропольские епархиальные ведомости. 1913. №5.
22. Труды комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков / под ред. М. Н. Нижегородцева. Журналы заседаний и доклады. Вып. IV. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1900. 414 с.

References

1. Alkogolizm i bor'ba s nim. (*Alcoholism and fight against it*). St.Petersburg: P.P. Sojkin's Printing House, 1909. 69 p. (In Russian)
2. Arhangel'skij A. V. P'janstvo v Stavropol'skoj gubernii. (Statisticheskij ocherk). (*Drinking in Stavropol province. (Statistical essay)*) Stavropol': Printing house of the provincial government, 1910. 29 p. (In Russian)
3. Granovskij L. B. Obshestvennoe zdravoohranenie i kapitalizm. (*Public health and capitalism*). Tuberkulez, alkogolizm, venerizm, nervnost' i uslovija bor'by s nimi. Moscow: "Pechatnja S.P. Jakovleva" publ., 1907. 62 p. (In Russian)
4. Gorbunov-Posadov I. I. K russkim uchiteljam nachal'noj, srednej i vysshej shkoly. Uchitel' i shkola v bor'be s narodnym p'janstvom. (*To Russian teachers of primary, secondary and higher school. Teacher and school in the fight against popular drinking*). Moscow, 1912. 89 p. (In Russian)
5. State Archive of Stavropol region (GASK). F. 244. Inv. 1. D. 9. (In Russian)
6. GASK. F. 244. Inv. 1. D. 26. (In Russian)
7. Vlasov P. V. Blagotvoritel'nost' i miloserdie v Rossii. (*Charity and mercy in Russia*). Moscow: Centrpoligraf publ., 2001. 443 p. (In Russian)
8. Vos'moj Pirogovskij s'ezd. (*The eighth Pirogovsky congress*). January 3–10, 1902. 1901. Issue 1. Moscow: «Pechatnja S. P. Jakovleva», 1901. 283 p. (In Russian)
9. Vos'moj Pirogovskij s'ezd (*The eighth Pirogovsky congress*). January 3–10, 1902. 1901. Issue 2. Moscow: «Pechatnja S.P. Jakovleva», 1901. 283 p. (In Russian)
10. Zhivaja starina. 1993. No. 3. (In Russian)
11. Kanukova Z. V. Starjy Vladikavkaz. Istoriko-jetnologicheskoe issledovanie (*Old Vladikavkaz. Historical and ethnological research*). Vladikavkaz: SOIGSI publ., 2008. 288 p. (In Russian)
12. Karpachev M. D. Dvizhenie za narodnuju trezvosť v Voronezhskoj gubernii v nachale XX v. (*Movement for popular sobriety in the Voronezh province at the beginning of the XX century*) // Voprosy istorii. 2010. No. 9. P. 85–96. (In Russian)
13. Kurukin I. V., Nikulina E. A. «Gosudarevo kabackoe delo». Oчерki pitejnoj politiki i tradicii v Rossii («*Govisarevo kabak case.*» *Essays of drinking policy and traditions in Russia*). Moscow: AST: LJuKS. Publ., 2005. 382 p. (In Russian)
14. Lisicyн Ju. P., Kopyt N. Ja. Alkogolizm (social'no-gigienicheskie aspekty) (*Alcoholism (socio-hygienic aspects)*). Moscow: Medicina publ., 1978. 232 p. (In Russian)
15. Ospishheva L.E. Istorija blagotvoritel'nyh organizacij Kubani (konec XIX – nachalo XX veka): opyt izuchenija (*History of Kubani charities (late 19th and early 20th century): experience of learning*). Majkop: Adygeja publ., 2003. 256 p. (In Russian).
16. Otchet Staroforshtadskogo kluba trezvosťi za 2-e polugodie 1913 g. (*The report of Staroforshtadsky club of sobriety for the 2nd half-year 1913*). Stavropol', [1914 g.]. 3 p. (In Russian)
17. Pervye shagi vospitatel'noj bor'by s p'janstvom v Rossii (*First steps of educational fight against drinking in Russia*). St.Petersburg: Printing House "Promyshlennost'", 1909. 15 p. (In Russian)
18. Polozhenie o nagrazhdenii Ordenom M. D. Chelyshova (*Regulation on awarding the Order of M. D. Chelyshov*): Mezhdunarodnaja Akademiya Trezvosťi URL: <http://www.intacso.ru/nagrody-akademii/polozenie-o-nagrazhdenii-ordenom-m-d-chelyshova/> (Accessed: 21.11.2019). (In Russian)
19. Poshhadite Rossiju! Pravda o kabake, vyskazannaja samim narodom po povodu zakona o merah bor'by s p'janstvom. Izdanie chlena Gosudarstvennoj Dumy M. D. Chelyshova (*Spare Russia! The truth about kabak, expressed by the people themselves about the law on measures to combat drinking. Publication of the member of the State Duma M. D. Chelyshov*). Samara. Z. L. Gordon and Co publ., 1911. 232 p. (In Russian)
20. Severokavkazskaja gazeta. 1908. No. 173. (In Russian)
21. Stavropol'skie eparhial'nye vedomosti. 1913. No. 5. (In Russian)
22. Trudy komissii po voprosu ob alkogolizme, merah bor'by s nim i dlja vyrabotki normal'nogo ustava zavedenij dlja alkogolikov (*Works of the Commission on Alcoholism, Measures to Combat It and to Develop a Normal Statute of Institutions for Alcoholism*) / ed by M. N. Nizhegorodcev. Zhurnaly zasedanij i doklady. Issue. IV. St.Petersburg: P.P. Sojkin's Printing House, 1900. 414 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Любушкина Елена Юрьевна – доктор исторических наук, доцент кафедры истории России гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета (Ставрополь) / lyubushkina@rambler.ru

Information about the author

Lyubushkina Elena – Dr. of Historical Sciences, Professor, Chair of Russian history, Institute of Humanities, North-Caucasus Federal University (Stavropol) / lyubushkina@rambler.ru